

VII. Рецензии

Андреас Умланд

Фашизм и неофашизм в сравнении: западные публикации 2004-2006 гг.

Как понимать и определять родовое понятие «фашизм»? В чем сущность и актуальность фашизма? Каковы причины и последствия фашизма? Можно ли говорить о таком феномене как неофашизм? Если да, то насколько он является политически значительным? Как развивались и в каком направлении развиваются международные сравнительные исследования фашизма? Какие сходства и отличия существуют между разными научными интерпретациями фашизма?

С окончанием «холодной войны» количество новых статей и книг, в которых, так или иначе, делается попытка ответить на эти вопросы, постоянно растет. На английском и немецком языках за последние три года вышло более двадцати значительных новых сборников и монографий по проблеме сравнительного изучения межвоенного и послевоенного правого экстремизма¹.

¹ Напр.: *Furet F., Nolte E.* Fascism and Communism. Lincoln, 2004; *Paxton R.* The Anatomy of Fascism. New York, 2004; *Mann M.* Fascists. Cambridge, 2004; *Mudde C.*, ed. Racist Extremism in Central and Eastern Europe. London, 2004; *Gessenharter W., Pfeiffer Th.*, eds. Die neue Rechte - eine Gefahr für die Demokratie? Wiesbaden, 2004; *Nolzen A., Reichardt S.*, eds. Faschismus in Deutschland und Italien: Studien zu Transfer und Vergleich. Göttingen, 2005; *Wippermann W.* «Auserwählte Opfer»? Shoah und Porrajmos im Vergleich: Eine Kontroverse. Berlin, 2005; *Givens T.E.* Voting Radical Right in Western Europe. Cambridge, 2005; *Carter E.* The Extreme Right in Western Europe: Success or Failure? Manchester, 2005; *Rydgren J.*, ed. Movements of Exclusion: Radical Right-Wing Populism in the Western World. New York, 2005; *Ruzza C.* Reinventing the Italian Right: Territorial Politics, Populism and «Post-Fascism». London, 2005; *Lachauer Ch.* Die dunkle Seite Europas: Rechtsextreme auf dem Weg zum politischen Akteur? Netzwerkbildung der Rechten in der Europäischen Union. Marburg, 2005; *Klandermans P., Mayer N.*, eds. Extreme Right Activists in Europe: Through the Magnifying Glass. London, 2005; *Backes U., Jesse E.* Vergleichende Extremismusforschung. Baden-Baden, 2005; *Backes U., Jesse E.*, eds. Gefährdungen der Freiheit: Extremistische Ideologien im Vergleich. Göttingen, 2006; *Grumke Th., Greven Th.*, eds. Globalisierter Rechtsextremismus? Die extremistische Rechte in der Ära der Globalisierung. Wiesbaden, 2006; *Ignazi P.* Extreme Right Parties in Western Europe. New York, 2006; *Michael G.* The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right. Lawrence, 2006; *Blamires C.*, ed. World Fascism: A Historical Encyclopedia. 2vs. Santa Barbara, 2006.

Продолжая некоторые другие недавние обзоры историографии современного ультранационализма, опубликованные на русском², английском³ и немецком языках⁴, здесь представлена интерпретация фашизма, данная влиятельным английским историком политических идей Роджером Д. Грифффином, работы которого стали известны и в России⁵. Труды Грифффина рецензировались в российских журналах⁶, две его статьи изданы по-русски⁷.

В частности, рассматривается редактируемая Грифффином и его ассистентом М. Фельдманом антология *Фашизм*, вышедшая в серии *Основные понятия поли-*

² Умланд А. Теоретическая интерпретация фашизма и тоталитаризма в работах В. Виппермана // Социологический журнал. 2000. № 1-2. С. 205-210. <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj1-2-00rew3.html>; Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе (по поводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. 2001. № 3. С. 174-179. <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2001/3/20.htm>; Умланд А. Современные понятия фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5. С. 116-122. <http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/umland.html>; Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116-126. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/3Umland06.pdf>.

³ Payne St. Historical Fascism and the Radical Right // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35. № 1. P. 109-118; Roberts D. How not to Think about Fascism and Ideology, Intellectual Antecedents and Historical Meaning // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35. № 2. P. 185-211; Griffin R. The Reclamation of Fascist Culture // European History Quarterly. 2001. Vol. 31. № 4. P. 609-20; Griffin R. The Concept that Came out of the Cold: The Progressive Historicization of Generic Fascism and its New Relevance to Teaching 20th Century History // History Compass. 2003. Vol. 1, n.1; Kallis A. Studying Inter-War Fascism in Epochal and Diachronic Terms: Ideological Production, Political Experience and the Quest for «Consensus» // European History Quarterly. 2004. Vol. 34. № 1. P. 9-42; Kallis A. «Fascism», «Para-fascism» and «Fascistization»: On the Similarities of Three Conceptual Categories // European History Quarterly. 2004. Vol. 33. № 2. P. 219-249; Umland A. Concepts of Fascism in Contemporary Russia and the West // Political Studies Review. 2005. Vol. 3. № 1. P. 34-49; Costa Pinto A. Back to European Fascism // Contemporary European History. 2006. Vol. 15. № 1. P. 103-115. <http://www.ics.ul.pt/corpoctentifico/antonioacostapinto/pdf/ceh-acpinto.pdf#search=%22Back%20to%20European%20Fascism%22>; Bauerkämper A. A New Consensus? Recent Research on Fascism in Europe, 1918-1945 // History Compass. 2006. Vol. 4. № 3. P. 536-566.

⁴ Reichardt S. Was mit dem Faschismus passiert ist: Ein Literaturbericht zur internationalen Faschismusforschung seit 1990. Teil 1 // Neue Politische Literatur. 2004. Vol. 49. P. 385-405.

⁵ Тамаш Г.М. О постфашизме // Сравнительное конституционное обозрение. 2000. № 3. <http://www.ilpp.ru/3709210910>; Умланд А. Концепции и теории фашизма и тоталитаризма // Институты «прямой» и представительной демократии. Генезис политических режимов в XX веке / Под ред. А. Нестерова. Екатеринбург. 2000. С. 54-60; Совастеев В. Новые тенденции в изучении новейшей истории Японии // Япония сегодня. http://www.japantoday.ru/znakjap/histori/028_03.shtml; Габович М. Рецензия на книгу Paxton R. «The Anatomy of Fascism» // Неприкосновенный запас. 2004. № 6. <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=25011269>.

⁶ Рахимир П. Фашизм: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10. С. 153-157; Умланд А. Старый вопрос, заданный заново: что такое фашизм? (Теория фашизма Роджера Грифффина) // Политические исследования. 1996. № 1. С. 175-176. <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1996/1/16.htm>.

⁷ Грифффин Р. Революция правых: фашизм (перевод К. Метлова). <http://www.zarodinu.org/gevprav.htm>; Грифффин Р. Палингенетическое политическое сообщество: переосмысление легитимации тоталитарных режимов в межвоенной Европе (перевод А. Шеховцова) // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 51-63.

тических наук британского научного издательства *Рoutledge*⁸ и насчитывающая более 2000 страниц.

Кратко представлены еще шесть менее объемных новых работ по изучению классического фашизма и неофашизма:

- 300-страничный сборник статей *Фашизм и неофашизм: критические исследования правого радикализма в Европе* под редакцией канадской германистки Анжелики Феннер и американского историка европейского тоталитаризма Эрика Д. Вайтца, вышедший в книжной серии *Исследования европейской культуры и истории* англо-американского издательства *Палгрев-Мэкмиллэн*⁹,

- 600-страничный сборник статей *Фашизм* составленный американским политологом Майклом С. Нейбергом и вышедший в серии *Международная библиотека эссе о политической истории* британского издательства *Эшгейт*¹⁰,

- 200-страничный учебник *Фашизм в Европе в 1918-1945 гг.* берлинского историка Арнда Бауэркемпера, вышедший в *Универсал-библиотеке* штуттгартского издательства *Филипп Реклам Младший*¹¹,

- 375-страничное исследование *Искушение неразумом: роман интеллектуалов с фашизмом от Ницше до постмодернизма* нью-йоркского историка политических идей Ричарда Волина, вышедшее в издательстве Принстонского университета¹²,

- 200-страничная монография *Национализм и фашизм: Франция, Италия и Германия в сравнении* гамбургского социолога Штефана Бройера, вышедшая в дармштадтском издательстве *Научное книжное общество*¹³ и

- 300-страничное исследование *В поисках неофашизма: польза и злоупотребление общественными науками* итало-американского политолога Антони Джеймса Грегора, вышедшее в издательстве Кембриджского университета¹⁴.

Новая антология Гриффина *Фашизм* состоит из пяти томов и может, без преувеличений, считаться самой значительной работой по сравнительному изучению фашизма, изданной до настоящего времени. Широта и глубина, с которой в десятках аналитических и политических статей этой антологии рассматривается большинство исторических феноменов, методологических проблем и концепту-

⁸ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume I: The Nature of Fascism. London, 2004; Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume II: The Social Dynamics of Fascism. London, 2004; Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume III: Fascism and Culture. London, 2004; Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume IV: The «Fascist Epoch». London, 2004; Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume V: Post-War Fascisms. London, 2004.

⁹ Fenner A., Weitz E.D., eds. Fascism and Neofascism: Critical Writings on the Radical Right in Europe. New York, 2004

¹⁰ Neiberg M.S., ed. Fascism. Adlershot and Burlington, 2006.

¹¹ Bauerkämper A. Der Faschismus in Europa 1918-1945. Stuttgart, 2006.

¹² Wolin R. The Seduction of Unreason: The Intellectual Romance with Fascism from Nietzsche to Post-Modernism. Princeton, 2004.

¹³ Breuer St. Nationalismus und Faschismus: Frankreich, Italien und Deutschland im Vergleich. Darmstadt, 2005.

¹⁴ Gregor A.J. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. Cambridge, 2006.

ально-терминологических вопросов, составляющих суть сопоставительного исследования международного фашизма, позволяют прежде всего рекомендовать этот пятитомник всем тем, кто заинтересован в получении наиболее полного представления по данной дисциплине. В труде представлено не только множество эмпирических исследований, теоретических подходов и индивидуальных точек зрения, – их тщательный отбор и компетентное представление редактором делают издание особенно ценным. Гриффин предпринимает попытку охватить весь спектр исследований разных форм довоенного, межвоенного и послевоенного фашизма и при этом включает множество работ и тех авторов, концепции которых не совпадают или вступают в открытое противоречие с пониманием «родового фашизма» (generic fascism) самим Гриффином.

Издание вписывается в ряд предыдущих и последующих статей¹⁵ и книг, написанных, отредактированных или составленных Гриффином, в которых он представил новое определение и изложил причины целесообразности своей концептуализации «родового фашизма». В основополагающей монографии *Сущность фашизма*, опубликованной в 1991 г. в серии *Темы правой политики и идеологии* лондонского издательства *Пинтер*, а в 1993 г. переизданной издательством *Роутледж*, Гриффин определил фашизм как «политическую идеологию, мифологиче-

¹⁵ *Griffin R.* Revolts Against the Modern World // *Literature and History*. 1985. Vol. 11. № 1. P. 101-124; *Griffin R.* Home Truths: The Contemporary Struggle between Democracy and Ethnocracy // *Westin Ch.*, ed. *Racism, Ideology and Political Organisation*. Stockholm, 1998. P. 267-294; *Griffin R.* «I am no longer human. I am a Titan. A god!» The Fascist Quest to Regenerate Time // *Electronic Seminars in History*. 1998, <http://www.history.ac.uk/eseminars/sem22.html>; *Griffin R.* The Sacred Synthesis: The Ideological Cohesion of Fascist Culture // *Modern Italy*. 1998. Vol. 3. № 1. P. 5-23; *Griffin R.* Party Time: Nazism as a Temporal Revolution // *History Today*. 1999. Vol. 49. № 4. P. 43-50; *Griffin R.* Nationalism // *Eatwell R., Wright A.*, eds. *Contemporary Political Ideologies*. London, 1999. P. 152-179; *Griffin R.* The Palingenetic Political Community: Rethinking the Legitimation of Totalitarian Regimes in Inter-war Europe // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2000. Vol. 3. № 3. P. 24-43; *Griffin R.* Revolution from the Right: Fascism // *Parker D.*, ed. *Revolutions and the Revolutionary Tradition in the West 1560-1991*. London, 2000. P. 185-201; *Griffin R.* Plus ça change! The Fascist Mindset behind the Nouvelle Droite's Struggle for Cultural Renewal // *Arnold E.*, ed. *The Development of the Radical Right in France 1890-1995*. London, 2000. P. 217-252; *Griffin R.* Between Metapolitics and *Apoliteia*: The New Right's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the «Interregnum» // *Modern and Contemporary France*. 2000. Vol. 8. № 2. P. 35-53; *Griffin R.* Interregnum or Endgame? Radical Right Thought in the «Post-fascist» Era // *Journal of Political Ideologies*. 2000. Vol. 5. № 2. P. 163-178; *Griffin R.* Notes Towards the Definition of Fascist Culture: The Prospects for Synergy between Marxist and Liberal Heuristics // *Renaissance and Modern Studies*. 2001. Vol. 42. P. 95-115; *Griffin R.* Cruces gamadas y caminos bifurcados: las dinámicas fascistas del tercer reich // *Mellón J.*, ed. *Orden, Jerarquía y Comunidad. Fascismos, Autoritarismos y Neofascismos en la Europa Contemporánea*. Madrid, 2002. P. 103-157; *Griffin R.* From Slime Mould to Rhizome: An Introduction to the Groupuscular Right // *Patterns of Prejudice*. 2002. Vol. 36. № 3. P. 27-50; *Griffin R.* Roots (or Rhizomes?) of «Rootedness»: Notes towards an intellectual history of the palingenetic right's revolt against the disembedding processes of Western modernity // *Institute of Social History (Amsterdam) Website*. <http://www.iisg.nl/research/griffin.doc>; *Griffin R.* Il nucleo palingenetico dell'ideologia del «fascismo generico» // *Campi A.*, ed. *Che cos'è il fascismo? Interpretazioni e prospettive di ricerca*. Rome, 2003. P. 97-122; *Griffin R.* Hooked Crosses and Forking Paths: The Fascist Dynamics of the Third Reich // *Bulletin für Faschismus- und Weltkriegsforschung*. 2004. № 23.

ским ядром которой, в ее различных пермутациях, является палингенетическая (т.е. стремящаяся скорее к *новому* рождению, чем к *возрождению* нации. – А.У.) форма популистского ультра-национализма¹⁶». В результате такой идеологической установки, фашизм у власти, как позже уточнил Гриффин, «не был всего лишь революцией ценностей, попыткой оторваться от либеральных, гуманистических и, в конце концов, христианских традиций, но был продуманной попыткой использования беспрецедентной мощи современного государства для социальной инженерии, для проведения фундаментального преобразования способа построения и целей общества, вплоть до мельчайших деталей жизни каждого отдельного человека»¹⁷.

После, в основном, теплых, а иногда и восторженных откликов на свою базовую монографию, Гриффин отредактировал, кроме нижепредставленной большой антологии 2004 г., три однотомных сборника *Фашизм* (1995 г.), *Международный фашизм* (1998 г.) и *Фашизм, тоталитаризм и политическая религия* (2006 г.), каждый из которых может также считаться весомым вкладом в историографию фашизма¹⁸. В результате, к началу нового века Гриффин стал, пожалуй, самым влиятельным западным теоретиком фашизма, что послужило поводом для того, что в 2003-2004 гг. редакция падерборнского философского журнала *Размышление – Знание – Этика* организовала подробное обсуждение гриффиновской концепции двадцатью девятью международными специалистами по фашизму, среди которых такие известные учёные, как Э. Нольте, Ст. Пэйн, Р. Итвелл, В. Випперманн, Л. Вайнберг, Дж. Грегор и др. Предметом этой дискуссии стали фундаментальные статьи Гриффина «Новые лики (и новая безликость) фашизма в постфашистскую эпоху»¹⁹ и «*Da capo con meno brio*: на пути к более полезной концептуализации фашизма». В них английский компаративист резко атакует немецких историков нацизма за их относительное пренебрежение развитием историографии сравнительного изучения фашизма за пределами Германии, защищает свое ранее представленное наблюдение роста консенсуса в вопросе определения фашизма как родового понятия²⁰ и представляет ряд новых понятий в отношении изучения неофашизма. Интенсивные дебаты между Гриффином и его критиками, как и последующая за ними отдельная дискуссия об адекватной оценке профашистских высказываний небезызвестного российского публициста Александра Дугина были впервые опубликованы на английском и немецком языках в трех номерах пятнадцатого и шестнадцатого томов журнала *Размышление – Знание –*

¹⁶ Griffin R. *The Nature of Fascism*. London, 1991, 1993.

¹⁷ Гриффин Р. Революция правых. Указ. соч.

¹⁸ Griffin R., ed. *Fascism*. Oxford, 1995; Griffin R., ed. *International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus*. London, 1998; Griffin R., ed. *Fascism, Totalitarianism and Political Religion*. London, 2006.

¹⁹ <http://home.alphalink.com.au/~radnat/theories-right/theory6.html>.

²⁰ Griffin R. *The Primacy of Culture: The Current Growth (or Manufacture) of Consensus within Fascist Studies* // *Journal of Contemporary History*. 2002. Vol. 37. № 1. P. 21-43.

Этика в 2004-2005 гг.²¹ В 2006 г. все статьи были собраны вместе, дополнены английским переводом статьи Дугина «Фашизм – безграничный и красный»²² и, вместе с послесловием одного из отцов-основателей сравнительных исследований фашизма Уолтера Лакера, перепечатаны в виде пятисотстраничного двуязычного сборника шестидесяти статей в штутгартском научном издательстве *Ибидэм*²³.

Вышедшая два года раньше пятитомная лондонская антология Гриффина *Фашизм* состоит из ста статей, эссе, документов и выдержек, написанных десятками самых разных авторов, включая политологов, историков, филологов, социологов, политиков, литераторов, публицистов. Эти статьи, как Гриффин поясняет в своем введении, не являются «отбором классических работ, не говоря уже о канонических текстах». Скорее, они были «избраны из-за эффективности для иллюстрирования тех многих частей мозаики, которые составляют "фашизм", как широкую дисциплину научных исследований»²⁴. Их разнообразность может рассматриваться как своего рода ответ на центральный вызов, стоящий перед исследователями-компаративистами фашизма и обозначенный Джеймсом Барнсом, английским сторонником «универсального фашизма» уже в 1928 г.: «Фашисты в каждой стране должны сделать фашизм собственным национальным движением, принимая символы и тактику, которые соответствуют традициям, психологии и вкусам их собственной земли»²⁵.

Том I антологии *Фашизм* включает: Часть 1 «Первые реакции на фашизм» с текстами Бертранда Рассела, Германа Раушнинга и Джорджа Оруэлла; Часть 2 «Возникновение и кризис исследований фашизма» с работами Стэнли Г. Пэйна, Юджина Вебера, Зива Стэрнхелла, Джорджа Л. Мосса, Гильберта Аллардайса и Тима Мэзона; Часть 3 «Новый консенсус и его критики» с выдержками из исследований Роджера Итвелла, Пэйна, Стивена Шенфильда, Дейва Рентона, Роберта О. Пакстона, Джеймса Грегора и Стейна Угельвика Ларсена.

²¹ Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. № № 3 & 4; Erwägen Wissen Ethik. 2005. Vol. 16. № 4. О вопросе источников и классификации идей Дугина см. также: Люкс Л. «Третий путь», или назад в Третий рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 33-44; Уmland А. Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 64-81; Уmland А. Три разновидности постсоветского фашизма // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. Т. 3. № 2, <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/Umland6.pdf>.

²² <http://www.my.arcto.ru/public/templars/arbeiter.htm#f1>.

²³ Griffin R., Loh W., Umland A., eds. Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right. Stuttgart, 2006 (рецензия: Сyprian B. Review of «Fascism Past and Present, West and East» // Центр «СОВА»: English Page News Releases. 2006, 24 July. <http://xeno.sova-center.ru/6BA2468/6BB41EE/7AC86DA?print-on>; на русском языке: Политическая экспертиза. 2006. Т. 2. № 4, <http://politex.info/content/view/282/40/>).

²⁴ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume I. P. 3.

²⁵ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume IV. P. 1.

Том II состоит из: Части 4 «Марксистские и коммунистические теории фашизма» (Дэвид Битам, коминтерновские дебаты о фашизме, Р. Палме Дутт, Мартин Кичен, Роберт С. Вистрич); Части 5 «Немарксистские теории фашизма» (Ортега И. Гассет, Карл Мангейм, Стивен Тернер, Талкотт Парсонс, Хуан Дж. Линц, Джеральд М. Платт, Детлеф Мюльбергер); Части 6 «Фашизм и Модерн» (Герберт Маркузе, Ханна Арендт, Баррингтон Мур младший, Генри А. Тёрнер младший, Эмилио Джентиле, Петер Фритцше, Зигмунт Бауман).

Том III содержит Часть 7 «Фашизм как отрицание или революция культуры» (Альберт Камю, Катя Мандоки, Эмилио Джентиле, Гюнтер Бергхаус, Гриффин, Марк Антлифф) и Часть 8 «Аспекты фашистизации культуры» с подразделами, посвященными фашизму в Италии (Джиованни Джентиле, Бенедетто Кроче, Филипп В. Каннистраро, Трейси Х. Кун, Мейбл Березин, Эмили Браун), нацизму (Клаус Вондунг, Бернд Хюппауф, Иен Бойд Вайт, Линда Шуле-Зассе), Британскому союзу фашистов (Томас Линехан) и послевоенному «метapolитическому», т.е. действующему на уровне общественных элит фашизму (Гриффин, Эллиот Ниман).

Том IV начинается с Части 9 «Европейский фашизм», которая состоит из подразделов, посвященных фашистским режимам (Италия: Эмилио Джентиле, Германия: Ян Кершоу), фашизму под авторитарным консерватизмом (Португалия: Антонио Коста Пинто, Испания: Пэйн, Венгрия: Игорь Деак, Румыния: Раду Иоанид), фашизму при либерализме (Великобритания: Филипп М. Купланд, Финляндия: Лори Карвонен, Швеция: Лена Берггрен, Франция: Кэвин Пассмор), и «парафашизму» (Франция: Джулиан Джэксон, Ирландия: Майк Кронин). Том заканчивается Частью 10 «Фашизм в Латинской Америке» (Бразилия: Хелиго Триндад, Чили: Марио Сзнайдер, Аргентина: Альберто Спекторовский) и Частью 11 «Фашизм в Африке, Азии и США» (Южная Африка: Партик Дж. Фарлонг, Китай: Фан Гонг, Япония: Тетсунари Матсузава против Грегори Дж. Казы, США: Лоренс Деннис).

Последний том V разделен на Часть 12 «Перспективы послевоенного фашизма» (Крис Бамбери, Уолтер Лакер, Мартин Блинкхорн, Николас Гудрик-Кларк, Ханс-Георг Бетц, Стив Бастоу); Часть 13 «Крайне правые политические партии и фашизм» (Италия: Антонио Кариоти, Австрия: «Интернационалист», США: Чип Берлет и Мэтью Н. Лайонс, Франция: Кристофер Флуд, Россия: Маркус Матиль); Часть 14 «Наступления неofaшизма на "либеральную гегемонию"», включая статьи Деборы Э. Липстадт относительно опровержений Холокоста, Ричарда Дрэйка о Юлиусе Эволе, Роя Старрса о Юкио Мисиме, Джеффри М. Бейла о французском «Новом сопротивлении», а также Джона М. Коттера о субкультуре рок-н-ролла «белой силы» и скинхедов; Часть 15 «СМИ и фашизм после 11 сентября» (Ник Лоулз, Мина Содман, Майкл Рейнолдс, Кевин Куган, Билл Вайт, Трой Саутгейт, Грэм Аткинсон, Гриффин) и Часть 16 «Постскрипtum» со статьями Чипа Берлета «Понятия и концепции» и Умберто Эко «Изначальный фашизм».

Таким образом, это издание может служить специалисту как своего рода компендиум многообразных сведений об особенностях разных видов, воплощений, осмыслений, объяснений фашизма, а преподавателю – как основа для чтения продвинутых лекций о фашизме. Диапазон проблем, рассматриваемых в антологии столь широк, что представляется невозможным адекватно обсудить все вопросы в одной обзорной статье. По этой причине здесь упомянуто лишь несколько избранных проблем, которые являются особенно интересными и скорее иллюстрируют, чем покрывают спектр охваченных в антологии тем.

Например, что касается фашизма как родового понятия, Гриффин ранее критиковал У. Лакера за то, что тот включил в свою монографию *Фашизм: прошлое, настоящее, будущее* не только разные варианты крайнего, революционного национализма, которые используют религию как важный критерий для установления национальной принадлежности, но и определенные религиозно-фундаменталистские движения²⁶.

В качестве иллюстрации этого существенного различия Гриффин в антологии приводит пример южноафриканской фашистской группировки *Afrikaner Ossewabrandwag* (досл.: Часовой африканской бычьей телеги), представители которой, не будучи религиозными фундаменталистами, тем не менее, развили «фундаменталистскую версию голландского реформаторского христианства как индикатора национальной идентичности и основы духовных ценностей, что придает этому явлению отдаленное сходство с (такими другими разновидностями фашизма как, - А.У.) финским движением *Лануа*, испанской *Фалангой* и румынской *Железной гвардией*»²⁷.

Принимая во внимание тот факт, что многие предпологаемо революционно-ультранационалистические послевоенные группировки отрекались от применения по отношению к ним ярлыка «фашизм», стоит вспомнить, что уже предвоенная *Фаланга* «отрицала свою фашистскую сущность, с тем, чтобы ее движение не было воспринято как "иностранный" и, следовательно, не испанское»²⁸. То, что такие протофашистские высокоинтеллектуальные послевоенные движения как европейские «новые правые», ставшие известными и в постсоветской России²⁹, не могут быть сброшены со счетов, иллюстрирует пример сегодняшней Фран-

²⁶ Laqueur W. Fascism: Past, Present, Future. N. Y., 1996.

²⁷ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume IV. P. 8.

²⁸ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume IV. P. 11.

²⁹ Цымбурский В. «Новые правые» в России: национальные предпосылки заимствования идеологии // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Т. 2 / Под ред. Т. Заславской. М., 1995. С. 472-482; Козлов С.Я. Французские «новые правые»: новый «научный» расизм? // Этнографическое обозрение, 1999. № 2; Иванов А. Новым правым – тридцать лет // Русский международный журнал «Атеней». <http://www.ateney.ru/ideologija6.htm>; Шнирельман В. Этничность, цивилизационный подход, «право на самобытность» и «новый расизм» // Социальное согласие против правого экстремизма. Выпуск №3-4 / Под ред. Л.Я. Дадвани, Г.М. Денисовского. М., 2005. С. 216-244; Соколов М. Новые правые интеллектуалы в России: стратегии легитимации // Ab Imperio. 2006. № 3. С. 321-355.

ции. Там «в создании относительно устойчивого общенационального фундамента поддержки (Национального фронта Жан-Мари Лэ Пена. – А.У.) значительную роль сыграли нео-правые интеллектуалы посредством их мозгового центра *GRECE* (Группа изучений и исследований Европы. – А.У.) и связанных с ними публикациями. Они обеспечили Национальному фронту изысканный, демократически "респектабельный" дискурс расистского и националистического Третьего пути, в основе которого – идеи идентичности, корней и различия, которые оказались в достаточной степени отличными от формул "классического" фашизма, чтобы дать организации (т.е. Национальному фронту. – А.У.) доступ в партийную систему»³⁰. По этой и ряду схожих причин, при анализе современной политики недостаточно сосредотачиваться исключительно на успехах и провалах ультранационалистов на выборах. Другим примером неадекватности подхода традиционной политологии, часто сфокусированной лишь на «большую» политику³¹, является новая международная сеть маленьких, но иногда эффективных группировок, которые Гриффин называет «группускулами» и которые часто находятся за пределами официальных партийных систем своих стран. Эти «группускулярные правые стали доминирующим проявлением фашизма в двадцать первом веке, что делает оценку силы [неофашизма сегодня], основанную исключительно на наблюдениях высокопрофильных политических партий, глубоко ненадежной³²».

Критическое замечание в отношении этого проекта издательства *Рoutledge* касается слишком высокой цены пятитомника, который продается за 760 фунтов стерлингов или же 1370 долларов США.

Издание А. Феннер и Э.Д. Вайтца *Фашизм и неофашизм* включает пятнадцать статей, относящихся как к гуманитарным, так и к общественным наукам по широкому кругу проблем, связанных со сравнительным исследованием фашизма. Оно могло бы послужить хорошим приложением к антологии Гриффина и Фельдмана. Сборник включает статьи Эндрю Хьюитта об идеологических позициях в дебатах о фашизме, Лутца Кепеника о культе личности и нацистской политике, Клаудио Фогу о соотношении итальянского фашистского стиля, изобразительных искусств и «пост-исторического» воображения, Клауса Бундгорда Христензена, Нильса Бо Поулзена и Петера Шарфф-Смита об отношении датского фашизма к войскам СС, Дагмар Херцогини о гендерном вопросе и секуляризации в нацистской Германии, Дитхэлма Проуа о «фантоме фашизма» в оценках насилия против иммигрантов сегодня, Дэвида Карролла о превращении фикции «расы» в своего рода реальность, Марии Букуры о новых радикальных движениях в Румынии, Йоахима Керстена об экстремистских молодежных группировках в объединенной Германии, Ивана Чоловича о футбольных фанатах и войне в

³⁰ Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume V. P. 4.

³¹ Kitschelt H., McGann A.J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor, 1995.

³² Griffin R., Feldman M., eds. Fascism. Volume V. P. 9.

бывшей Югославии, Торе Бьёрго о националистическом и расистском дискурсе в Скандинавии, Мишелья Виевёрка и Франклина Хью Адлера о различных аспектах крайне правого течения во Франции, Ричарда Голсана о роли *Черной книги коммунизма* для сравнительного изучения фашизма, Анжелики Феннер о фильме Фридера Шлайха *Отомо*.

Несмотря на то, что большинство статей заслуживают внимания, претензия редакторов на то, что вопрос, «в какой степени современные экстремистские правые связаны с классическим фашизмом»³³ определяет композицию сборника, кажется преувеличением. Только некоторые статьи, как, например, работа Проу, вносят определенный вклад в поиск ответа на этот вопрос. В целом же, эти сами по себе интересные исследования слишком многообразны для того, чтобы можно было проследить какую-то связующую нить. Том будет представлять интерес для высоко специализированной аудитории и может быть использован для дополнительного чтения при проведении семинаров, т.е. в комбинации с другой литературой, в которой поясняется исторический контекст. Однако, как таковое собрание статей Феннер и Вайтца кажется несколько случайным.

Подобную оценку можно дать и впечатляющему переизданию М.С. Нейбергом 26 важных журнальных статей из области историографии ненемецких разновидностей правого экстремизма. Последняя формула является, пожалуй, более подходящим заглавием для этого сборника, нежели фактическое название книги *Фашизм*. Этот термин для данной компиляции кажется не совсем правильным, поскольку издание не полностью отражает актуальные тенденции, преобладающие определения и господствующие теории в области сравнительного изучения фашизма. Проблема здесь не только и не столько в том, что Третий Рейх рассматривается в другом сборнике книжной серии Джереми Блека *Международная библиотека эссе по политической истории*³⁴, в составе которой был опубликован *Фашизм* Нейберга, так что его том содержит всего лишь несколько исследований, которые рассматривают нацизм среди других движений. Заголовок книги также не указывает на то, что ни одна восточно-европейская разновидность межвоенного фашизма и ни одна форма послевоенного фашизма не представлена отдельной статьей в этом сборнике.

Также удивляет во введении Нейберга и выборе им статей из разных научных журналов то, что он, видимо, включает франкизм в то, что он называет «широкое определение фашизма»³⁵. Рассматривать идеологию правления Испанией генералом Франко как фашистскую – классификация, с которой согласятся сегодня лишь немногие исследователи. То же относится и к решению Нейберга называть не только доктрину Муссолини, но и его режим «тоталитарным»³⁶. Хотя многие

³³ Fenner A., Weitz E.D., eds. Fascism and Neofascism. P. 9.

³⁴ Kleinschmidt H., ed. Nazi Germany. Adlershot, 2007.

³⁵ Neiberg M.S., ed. Fascism. P. 11.

³⁶ Neiberg M.S., ed. Fascism. P. 19.

сравнительные изучения тоталитаризма ссылаются на одобрительное использование Муссолини этого понятия, политическая система Италии 1922-1943 гг. обычно не считается разновидностью родового понятия тоталитарного государства.

Подобные неточные классификации не имели бы значения, если бы они не влияли на общую оценку природы фашизма Нейбергом в его введении. Там Нейберг заключает: «(В случае фашистской Италии. – *A. V.*), как и во многих других, даже тоталитарное правительство не привело к абсолютной революции (или, как большинство фашистов перефразировали бы, возрождению) социальных отношений, к чему стремились многие фашисты. Антонио Казорла-Санчес (в своем очерке о режиме Франко в этом сборнике. – *A. V.*), делает такое же заключение на политическом уровне. Несмотря на риторику испанских националистов, что они изменяют неэффективную и коррумпированную систему, которая традиционно управляла Испанией, эта статья показывает удивительную преемственность в деятельности правительства, особенно на местном уровне. Такие заключения ставят под вопрос точку зрения о неизбежности политических перемен в фашистских режимах, нисходящих от правящих кругов государства»³⁷.

В то время как последний вывод, возможно, сам по себе может иметь место, его иллюстрация была бы более убедительной, если бы Нейберг, например, принял во внимание понятие «пара-фашизм», введенное Грифффином, отсутствие работ которого, кстати, заметно в этом издании. (Нейберг кратко упоминает Грифффина в своем введении, но не включил его как участника дискуссии с собственной статьей). Грифффин предложил термин «пара-фашизм» для обозначения ряда режимов тридцатых и сороковых годов XX века, в том числе Испанию генерала Франко, которые подражали итальянскому и германскому фашизмам, но, будучи антидемократичными и националистическими, все же не руководствовались истинно палингенетическими идеологиями и действительно революционными стремлениями³⁸.

При всей критике важно подчеркнуть, что статьи, переизданные в Нейбергском издании, за редким исключением, высокого калибра. В том вошли исследования Уолтера Л. Адамсона о модернизме и итальянском фашизме, Гилберта Аллардайса о необходимости «дефляции» понятия фашизм, Эмилио Джентиле о фашизме, как политической религии, Роберта О. Пакстона о пяти стадиях развития фашизма, Роберто Виварелли об интерпретациях происхождения фашизма, Е. Спенсера Вельхоффера о роли факторов классовая принадлежность, гражданское общество и рациональный выбор в успехах фашизма в межвоенной Италии, Казорла-Санчеса о локальной политике в процессе становления режима Франко, Александра де Гранда о женщинах во время итальянского фашизма, Маура Е. Хаметца о межвоенном итальянском антисемитизме, Стефано Лукони о расовом зако-

³⁷ Там же.

³⁸ *Griffin R.D. The Nature of Fascism.*

нодательстве Муссолини 1938 года, Стенли Г. Пэйна о фашизме и правом авторитаризме на Иберийском полуострове, Сары Шатц о Второй испанской республике, Джона Бингхема об определении французского фашизма, Джон Хелльмана о подъеме французского фашизма, Николаса Хилльмана о послевоенном британском фашизме, Вильяма Д. Ирвина о французской лиге *Croix-de-Feu* (Огненный Крест), Дейва Рентона о британской фашистской идеологии, Г.С. Веббера о Британском Союзе фашистов, Питера Х. Аманна об американском фашизме 1930-х годов, Филиппа А. Бина об итальянском фашизме и итало-американской идентичности, Орацио Сикарелли о межвоенном Перу, Питера Дууса и Даниеля И. Окимото об отношении фашизма к межвоенной Японии, Хейма Антонио Этхепара и Хамиша И. Стюарта о нацизме в Чили, Маркуса Кляйна о чилийском фашизме и Народном фронте, и Риккардо Сильва Зайтенфуса об итальянском фашизме и Бразилии. Однако, я не уверен, что я рекомендовал бы эту книгу в первую очередь, если бы меня спросили, как лучше потратить 135 фунтов стерлингов – розничная цена сборника – для получения хорошего обзора о положении дел в современных сравнительных исследованиях фашизма. Сборник Нейберга, даже в большей степени, чем компиляция Феннерса и Вайтца нуждается в дополнении другими книгами и статьями по теме, для того, чтобы стать полезным для студентов, заинтересованных в получении адекватного представления о недавних достижениях в сравнительном изучении межвоенного правого экстремизма.

Тогда как сборник Нейберга дает в целом искаженное представление о текущем состоянии международных исследований фашизма, монография А. Бауэркемпера *Фашизм в Европе, 1918-1945 гг.*, выполняет то, что обещает ее заголовок и может быть рекомендована как рентабельная инвестиция для получения краткого, но многостороннего и достоверного обзора классического европейского фашизма. Глубокое знание Бауэркемпером своей темы и внятное описание всех значимых тем и вопросов в изучении межвоенного фашизма так же, как и привлекательная розничная цена издательства *Реклам* в размере 5,40 евро, делает эту небольшую по размеру, но содержательную книгу значительным вкладом во введение «фашизма», как широко используемого родового понятия, в немецкие исторические и политические науки. Это почти идеальный учебник, который имеет хороший баланс между обсуждением концептуальных проблем и объяснительных теорий, с одной стороны, и эмпирическим анализом, с другой.

Данная монография справляется с задачей адекватного рассмотрения всех значительных представителей межвоенного европейского фашизма, не забывая при этом рассказать в отдельной главе об одном из наиболее показательных и потрясающих эпизодов из истории фашизма – попытке создания фашистского интернационала. Лишь подчеркнув свое восхищение содержанием и стилем этой очень полезной работы Бауэркемпера, я рискну сделать маленькое замечание по поводу критики Бауэркемпером гриффиновского определения фашизма. Даже эта ремарка относится в меньшей степени лично к Бауэркемперу, а скорее к одной из

общих тенденций среди историков, изучающих фашизм, которых он представляет.

Бауэркемпер воспроизводит здесь суть многих нападок на Гриффина, в которых утверждается, что британский историк якобы претендовал на всеобъемлющую интерпретацию фашизма как исторического феномена путем сосредоточения на фашистской идеологии, и ее определения как «палингенетический ультра-национализм». Это, насколько мне известно, не являлось целью гриффиновской характеристики фашизма. Его дефиниция создавалась лишь как инструмент для идентификации тех эмпирических феноменов, которые должны изучаться под заглавием «сравнительный фашизм», к примеру, для того, чтобы отличать фашистские группировки от *нефашистских* форм радикальной правой политики (напр., от ультра-консерватизма или религиозного фундаментализма). И только в виду этой простой цели – выбор, какие собственно реальные политические явления должны рассматриваться исследователями, изучающими фашизм, и какие нет – Гриффин предложил сфокусироваться на фашистской программе и картине мира. А то, что для полного осмысления и объяснения фашизма важны и другие элементы, кроме идеологии (психология, традиции, экономика, международный контекст, институциональные ограничения, политические возможности и т.п.), насколько мне известно, не только не оспаривается Гриффином, а продемонстрировано в главах семь «Психо-исторические основы родового фашизма» и восемь «Социально-политические предпосылки успеха фашизма» его основополагающей монографии 1991 г.³⁹ Если бы подход Гриффина был действительно настолько наивен, как это представляют некоторые из его критиков, то зачем эти критики тратили столько времени, энергии и чернил на нападки на его теорию?

Например, Бауэркемпер, возможно, справедливо критикует Гриффина за его «фиксацию на фашистской идеологии»⁴⁰. Но я был, например, не в состоянии выделить – кроме ссылки на прототипичный итальянский фашизм – критерии, по которым Бауэркемпер решил включить определенные эмпирические явления (партии, движения, режимы) в свое исследование, а другие – нет. Он детально обсуждает различные определения фашизма, пишет много освещающего о сущности и динамике фашизма; однако, я не мог проследить ход его мыслей, почему тот или иной феномен должен быть назван фашистским, а другой – нет. Видимо, Бауэркемпер здесь полагался в своем выборе объектов исследования на авторитетный, но неформальный консенсус ряда выдающихся исследователей старшего поколения (например, вышеупомянутые Мосс, Джентиле, Линц, Пэйн) о том, какие движения и режимы представляют собой разновидности родового фашизма – соглашение, которое существовало еще до Гриффина. Однако, эта неформальная

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Bauerkämper A. Der Faschismus in Europa 1918-1945. P. 18.*

договоренность было также исходным пунктом для Гриффина и даже сделана темой некоторых из его публикаций⁴¹.

Несмотря на это, как мне кажется, небольшое противоречие, выход в свет, цена и большой тираж книги Бауэркемпера в Германии могут только приветствоваться, и должны положить конец господствующему в германской историографии «особому пути» продолжающегося отторжения понятия «фашизм», как родового понятия.

То, что «фиксация» Гриффина на идеях может быть адекватным подходом не только по прагматическим причинам, а его интерес к послевоенным развитиям (также часто критикуемый историками межвоенного периода, в том числе Бауэркемпером) заслуживает внимания, иллюстрируется в новой монографии Волина *Искушение неразумом*. Являясь крупным вкладом в современную интеллектуальную историю, труд Волина анализирует различные политические последствия идей и образов мышления Жозефа де Местра, Иоганна Готфрида Гердера, Артура де Гобино, Фридриха Ницше, Освальда Шпенглера, Карла Шмитта, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера⁴², Ханса-Георга Гадамера, Жоржа Батая, Мориса Бланшо, Жака Деррида, Мишеля Фуко и Жана Бодриера. В двух «политических экскурсах» Волин показывает, как идеи этих и других авторитетных мыслителей, которые так или иначе ставили под вопрос такие основные западные ценности, как рационализм и права человека, перед Второй мировой войной через немецкую «консервативную революцию» влияли и до сегодняшнего дня через европейских так называемых «новых правых» влияют на правоэкстремистские партии, как и на политический мейнстрим. Волиновское использование термина «фашизм» в заглавии книги, правда, может иногда ввести в заблуждение, поскольку только некоторые из протагонистов его великолепного исследования были полностью определенными фашистами. Тем не менее, его труд – ценное дополнение не только к истории идей, но и к сравнительному изучению фашизма. Работа содержит множество ярких примеров, иллюстрирующих, почему и как идеи имеют последствия, в целом, и каким именно образом анти-рациональные и анти-демократические мысли видных интеллектуалов могут использоваться право-экстремистскими движениями, чтобы оправдать политический авторитаризм, этнические чистки и государственное насилие, в частности⁴³. Таким образом, книга является ценным вкладом не только в культурологию и историю наук, но также может быть использована в семинарах по экстремистской политике. Она убедительно разоблачает положение о том, что идейные источники крайнего на-

⁴¹ *Griffin R. The Primacy of Culture*

⁴² См. также: *Feldman M. Between «Geist» and «Zeitgeist»: Martin Heidegger as Ideologue of Metapolitical Fascism // Institute of Social History (Amsterdam) Website. <http://www.iisg.nl/research/feldman.doc>.*

⁴³ Удивительно, однако, что Волин не учел (или, по крайней мере, не использовал в своей работе) важное исследование: *Hamilton A. The Appeal of Fascism: A Study of Intellectuals and Fascism, 1919-1945. Basingstoke, 2001.*

ционализма и фундаментализма как в межвоенной, так и в послевоенной Европе могут быть найдены лишь среди маргинальных ученых и публицистов. Труд Волина иллюстрирует, как некоторые тенденции анти-гуманизма XIX и XX веков сыграли свою роль, и, частично, все еще функционируют как катализаторы распространения радикально правых идеологий.

Хотя монография Штефана Бройера *Национализм и фашизм* кажется на первый взгляд похожей на книгу Бауэркемпера, в ней представлен проект несколько другого направления. Исследование Бройера было, видимо, разработано как альтернатива или своего рода реплика классическому произведению Эрнста Нольте *Фашизм в своей эпохе* 1963 г.⁴⁴, в котором внимание также акцентировалось на ультранационализмах Франции, Италии и Германии в тех же межвоенном и военном периодах. Книга Бройера содержит не что иное, как новую интерпретацию классического фашизма и представляет, помимо большого количества эмпирических данных и объёмной типологии разновидностей национализма, новое оригинальное определение фашизма. Как и предыдущие исследования Бройера⁴⁵, данная работа – насыщенный и информативный текст, полный увлекательных наблюдений и пронизательных трактовок, читать который – одно удовольствие. Исследование начинается со всестороннего обсуждения понятия национализма и, исходя из этого, развивает познавательную типологию его различных форм. Эта часть сама по себе является ценным вкладом в уже существующую литературу по национализму, поскольку проведенные Бройером различия между разными типами и подтипами национализма (либеральный национализм, национализм левого и правого толка и т.д.) создают основу для расшифровки парадокса разнообразных функций, которые националистические идеологии выполняли в разные периоды новейшей мировой истории и в различных регионах мира. Большая часть исследования содержит хорошо структурированные разделы о развитии и природе фашизма во Франции, Италии и Германии перед Первой мировой войной и в период между мировыми войнами. Объединив большое количество первичных и вторичных источников, Бройеру удалось предоставить превосходный обзор этих фашистских движений.

В то время, как эмпирическая часть исследования состоит из множества интересных наблюдений и стимулирующих интерпретаций, его основная теоретическая идея – новое осмысление родового фашизма, наверное, найдет немного сторонников. Такое противоречие напоминает другую важную работу Бройера, *Ана-*

⁴⁴ Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche: Action française, Italienischer Faschismus, Nationalsozialismus. München, 1963; Нольте Э. Фашизм в его эпохе: Аксьон Франсез. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск, 2001.

⁴⁵ Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993; Breuer St. Der Neue Nationalismus in Weimar und seine Wurzeln // Berding H. ed. Mythos und Nation. Frankfurt a.M., 1996. P. 257-274; Breuer St. Gab es eine «konservative Revolution» in Weimar? // Internationale Zeitschrift für Philosophie. 2000. № 2. P. 145-156; Breuer St. Ordnungen der Ungleichheit: Die deutsche Rechte im Widerstreit ihrer Ideen 1871-1945. Darmstadt, 2001.

томя консервативной революции⁴⁶, которую также приятно читать, но которая, в конечном счете, внесла лишь небольшой вклад в развенчание понятия «консервативной революции», к чему Бройер явно стремился. В *Национализме и фашизме* Бройер опять представляет на суд публики интереснейшее исследование, которое, однако, также приходит к заключениям, которые как таковые вряд ли окажут какое-то влияние на сравнительные исследования правого экстремизма. Это связано с тем, что Бройер здесь отказывается от концептуализации фашизма как идеологии и вместо этого отождествляет «фашистский минимум», т.е. объединяющие все фашизмы характеристики, с «сочетанием насилия, харизмы и патронажной системы в рамках одной политической партии»⁴⁷. Эта формула, как дефиниция фашизма, настолько эксцентрична, что вряд ли стоит делать ее предметом отдельного обсуждения. Она поднимает больше вопросов, чем дает ответов и, например, мгновенно увеличила бы число тех партий в межвоенной и послевоенной истории, которые пришлось бы называть «фашистскими». Бройерская формула, возможно, могла бы стать полезной не как концепция для разграничения фашистских и нефашистских партий, а как гипотеза о возможной причинной связи между фашистской идеологией, с одной стороны, и организационными и поведенческими проявлениями фашизма в пределах партийной политики, с другой. Будут ли все партии, вдохновленные фашистской идеологией, характеризоваться применением насилия, харизматичным лидерством и системой патронажа? Если да: то почему? Или, если нет: почему нет? Тогда как таким специфическим способом Бройер, может быть, внесет вклад не только в исследование национализма вообще, но и в теорию фашизма, в частности, я все же сомневаюсь, что его формула будет воспринята компартивистами в качестве определения сущности родового фашизма и применена как дефиниция в эмпирических исследованиях страноведов и регионоведов. Возможно, Бройера утешит тот факт, что и другие идиосинкразические определения родового фашизма нашли незначительное применение в эмпирических исследованиях. Самыми известными такими примерами, наверное, являются «сопротивление практической и теоретической трансцендентности» Э. Нольте⁴⁸ или «диктатура развития» Дж. Грегора⁴⁹.

Монография последнего *В поисках неофашизма* 2006 г. будет, по-видимому, иметь судьбу, подобную монографии Бройера. Новая книга Грегора также полна интересных наблюдений и необычных перспектив на историю антидемократиче-

⁴⁶ Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. 2. Aufl. Darmstadt, 1995.

⁴⁷ Breuer S. Nationalismus und Faschismus. P. 59.

⁴⁸ Nolte E. Three Faces of Fascism: Action Française, Italian Fascism, National Socialism. London, 1965; Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche; Нольте Э. Фашизм в его эпохе.

⁴⁹ Gregor A.J. Contemporary Radical Ideologies: Totalitarian Thought in the Twentieth Century. New York, 1968; Gregor A.J. The Ideology of Fascism: The Rationale for Totalitarianism. New York, 1969; Gregor A.J. The Fascist Persuasion in Radical Politics. Princeton, 1974; Italian Fascism and Developmental Dictatorship. Princeton, 1979; Gregor A.J. Phoenix: Fascism in Our Time. Brunswick, 1999; Gregor A.J. The Faces of Janus: Fascism and Marxism in the Twentieth Century. New Haven, 2000.

ских движений и их изучения в XX столетии. Однако, грегоровский подход к компаративистской интерпретации идей Юлиуса Эволы, Маркуса Гарвея, Элайджи Мухаммеда и Гамала Абделя Нассера, также как и *Movimento sociale italiano* (Итальянское социальное движение), Мусульманского братства, *Bharatiya Janata Party* (Индийская народная партия) и Компартии Китая вряд ли найдет большой резонанс в среде исследователей, изучающих классический фашизм и неофашизм. Если провокационную монографию Грегора можно считать полезной тем, что она вынуждает нас заново рассматривать эмпирические и методологические основы терминологии, понятий и классификаций, которые мы используем, эту книгу нужно воспринимать с осторожностью и использовать в семинарах с оговорками. Тем, что Грегор классифицирует политическую систему сегодняшнего Китая как фашистский режим, а идеи Эволы как *нефашистские*, он, например, выходит далеко за рамки некоторых основных общих мест в изучении современной международной политики. Грегор имеет также сомнительную тенденцию смешивать в своих презентациях различных точек зрения на фашизм очевидно политизированные публицистические тексты, с одной стороны, и более или менее научные работы, с другой. Иногда он представляет результаты исследований своих коллег, не в последнюю очередь Гриффина, неадекватно.

Грегор прав, когда указывает на множество нелепостей в употреблении слова «фашизм» поверхностными журналистами, политическими агитаторами, ангажированными публицистами и когда напоминает этим писателям о научных стандартах концептуализации классификационных терминов. Однако, ссылка в заголовке книги на «злоупотребление общественными науками» и очевидная уверенность Грегора в академичности его собственного подхода становятся менее уместными при его критике монографий, изданных в научных книжных сериях, или статей, опубликованных в специализированных журналах. Авторы таких исследований, по-видимому, в той же степени пытаются сделать свой вклад в научное понимание обсуждаемых проблем, как и сам Грегор. Поэтому здесь противопоставление «научного» и «ненаучного» становится неплодотворным. Странно, к тому же, что Грегор, когда он переходит от «журналистов и сенсационалистов» к академическим осмыслениям фашизма, цитирует, как пример *последнего* явления, печально известное определение фашизма Коминтерном в 1933 г. (которое сыграло немалую роль в недооценке динамики и популярности фашизма левыми силами в межвоенной Европе)⁵⁰. Все это создает ненужную путаницу между известной тенденцией злоупотребления словом «фашизм» в журналистских и политических дебатах, с одной стороны, и справедливым академическим дискурсом о том, как лучше всего осмыслить «фашизм» как родовое понятие и классификационный термин, с другой.

⁵⁰ *Gregor A.J. The Search for Neofascism. С. 16.*

Из книги Грегора, читатели, незнакомые с историографией фашизма, могут получить ряд неадекватных представлений о сегодняшнем сравнительном изучении фашизма. Например, когда Грегор на первой странице критикует тех, кто «идентифицирует правительство Сильвио Берлускони в Итальянской республике с неофашизмом», и в сноске к этой сентенции ссылается на статью Гриффина в оксфордском *Journal of Political Ideologies* (Журнал политических идеологий), можно прийти к выводу, что Гриффин и этот журнал являются политически ангажированными⁵¹. Требуется знакомство с трудами Гриффина и редакционной политикой *Journal of Political Ideologies*, чтобы соответственно оценить заявление Грегора.

В других контекстах Грегор неоднократно цитирует авторитетных компаративистов Стэнли Пэйна и Роджера Итвелла в подтверждение своей собственной интерпретации фашизма, которая явно представлена как альтернатива к подходу Гриффина⁵². В этом случае также нужно быть в курсе того, что как Пэйн, так и Итвелл неоднократно и однозначно одобрительно отзывались о концепции Гриффина и его вкладе в осмысление фашизма как родового понятия. Кроме того, они сформулировали определения фашизма, более сходные с «палингенетическим ультранационализмом» Гриффина, нежели с «диктатурой развития» Грегора.

В другом месте, Грегор утверждает что, якобы, «очень немного (исследователей неофашизма. – А.У.) решились на то, чтобы выбрать сравнительное изучение исторических марксистско-ленинских и фашистских режимов, как преамбулу для своих собственных изысканий»⁵³. Немецкие читатели, в частности, найдут это и другие подобные заявления Грегора смехотворными, так как в Германии есть отдельная политологическая под-дисциплина под названием *Extremismusforschung* (исследования экстремизма), которая исходит именно из этой преамбулы, имеет собственную секцию в Немецкой ассоциации политических наук⁵⁴ и выпускает целый ряд профильных публикационных серий⁵⁵.

У читателей книги Грегора, возможно, сложится мнение, что использование термина «фашизм» отличается неким экстраординарным отсутствием научной точности и дисциплины. Хотя для этого, конечно, есть множество примеров, все

⁵¹ Грегор в частности ссылается на статью: *Griffin R. The «Post-Fascism» of the Alleanza nazionale: A Case-Study in Ideological Morphology // Journal of Political Ideologies, 1996. Vol. 1. № 2. P. 123-146.*

⁵² Грегор яростно нападает на Гриффина в предисловии ко второму изданию своей обзорной книги «*Interpretations of Fascism*» (New Brunswick, 2000. P. XI-XXXVIII) и – также в роли защитника «науки» – в своих статьях «*Griffin, social science, "fascism," and the "extreme right"*» и «*Once again on Roger Griffin and the study of "fascism"*» (см.: *Griffin R., Loh W., Umland A., eds. Fascism Past and Present, West and East. P. 115-122, 311-318.*)

⁵³ *Gregor A.J. The Search for Neofascism. С. 24.*

⁵⁴ <http://www.dvpw-extremismus.uni-bonn.de/>.

⁵⁵ Напр.: *Jahrbuch Extremismus & Demokratie* (Ежегодник экстремизма и демократии), книжные серии *Extremismus und Demokratie* (Экстремизм и демократия), *Schriften des Hannah-Arendt-Instituts* (Труды Института им. Ганны Арендт) и журнал *Totalitarismus und Demokratie* (Тоталитаризм и демократия).

же представляется, что и многие другие термины, часто используемые в политике, журналистике и политологии – «демократия», «тоталитаризм», «социализм» и т.д. – страдают от похожей семантической инфляции в результате их неадекватного применения политически ангажированными публицистами и псевдо-учеными. Терминологическая неразбериха, на которую Грегор здесь жалуется относительно использования «фашизма», таким образом, является, вопреки впечатлению, которое производит его книга, не столь уж специфической особенностью историографии фашизма.

Несмотря на эти критические замечания, Грегор формулирует в данной монографии несколько релевантных концептуальных вопросов и представляет для рассмотрения компаративистами ряд новых феноменов-кандидатов на возможное обозначение как «фашистские» (даже если только для того, чтобы отвергнуть такую классификацию). Поэтому я все же рекомендовал бы эту книгу – особенно знатокам теории и примеров родового фашизма – как работу, которая хотя иногда и вводит в заблуждение, но стимулирует самокритическое переосмысление наших базовых установок в изучении фашизма и свежий взгляд на его сегодняшнее состояние.

В целом, все семь исследований, кратко рассмотренных здесь, так или иначе, вносят ценный вклад в понимание фашизма как родового понятия. Если двадцать лет назад сравнительные исследования фашизма, казалось, пришли в бездействие в англоязычном мире и почти полностью исчезли в Германии, то сегодня они переживают бум в таких дисциплинах как новейшая история, культурология и сравнительная политология. Ввиду новой волны национализма и фундаментализма после окончания «холодной войны», вышеупомянутые исследования Гриффина, Фельдмана, Феннер, Вайтца, Нейберга, Волина, Бауэркемпера, Бройера и Грегора позволят не только увеличить наше знание современной европейской истории, но и понять лучше тот мир, в котором мы живем сегодня.